

Апаева А.Ю.

аспирант факультета философии НИУ ВШЭ

ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ В РОССИИ

Еще пять лет назад было налицо отсутствие в России национальной идеи как интегрирующей силы. События последних месяцев показали, что ситуация изменилась, и изменения произошли, главным образом, в общественном сознании – появились политические идеи, способные объединить общество.

В статье путем сопоставления двух периодов – периода гегемонии В.В. Путина и начала кризиса его правления, – показывается динамика изменения общественных настроений в России в период с 2007 по 2012 года. Автором созданы две картины – картина политической спячки народа и картина пробуждения его воли.

В 2007 году общество было бездействующим, не способным не только к политической активности, но и в целом, к коллективно творческой деятельности. В силу гражданской инертности, власть позволяла себе действовать произвольно в угоду собственных интересов, усиливая когнитивный разрыв с обществом. Политическая пассивность граждан демонстрировала отсутствие в обществе запроса на какой-либо общий идейный план.

Гражданское общество пробудилось в 2011 году. В 2012 году оно уже оформилось в новом формате – с одной стороны, в формате мирно противодействующей оппозиции, а с другой – в формате лояльной власти группы. Протестная часть общества как наиболее активная всколыхнулась и при поддержке институциональной политической оппозиции сформулировала и предъявила действующей власти политические требования, которые она, к сожалению, отвергла, ибо равный и свободный диалог между ними, между правящей политической группы, с одной стороны, и политической оппозицией и гражданским обществом, с другой, как противодействующими друг друга силами, пока не сложился.

Далее представлены вниманию два эссе, которые написаны в 2007 и 2012 года соответственно.

Взгляд из 2007 года

В России нет сформировавшейся нации как народной коллективной силы, которая бы осознавала себя в своем единстве, нет, соответственно, и той интегрирующей идеи, которая бы скрепляла народ, образуя из него нацию. Мы отрицаем наличие в России национальной идеи как социального интегратора и культурной силы. Рассматривая национальную идею в качестве интегрирующей и направляющей силы, мы тем самым считаем ее общественным институтом. Общественный институт, по определению Норда, – это «правило игры в обществе... задающих структуру побудительных мотивов человеческого поведения» [1]. Таким образом, национальная идея – это рамка, которая определяет духовные и социальные

ценности и формирует социальное поведение индивидуумов.

Мы столкнулись с кризисом национальной идеи на современном этапе российской истории. Идеологический вакуум, который образовался на российском идейно-политическом пространстве, имеет своей причиной, как современные особенности, так и кардинальные исторические изменения, произошедшие в России совсем недавно (если считать 15-20 летний период небольшим по историческим меркам).

Размывание идеологического пространства в мире, увеличение экономического неравенства – мир рассыпался на множество частиц, каждая из которых уже не хочет терять осознанную им собственную самоценность. Но оставшись одни, сами с собой, эти отделенные друг от друга социальные группы и индивиды, почувствовали собственную незащищенность перед усложнившимся миром. Автономная личность стала одинока и уязвима в огромном социальном пространстве.

Социальное пространство структурируется по формальным признакам. Идея демократии во многих странах зиждется на тщательном соблюдении всех процедурных требований, теряя при этом часто реальное ценностное содержание. В России, как и во многих странах, совершивших транзит в сторону демократического режима, данный разрыв проявляется особенно наглядно. Теряя содержание, мы начинаем воспроизводить пустую форму. Но форма не может долго находиться пустой. Ее начинают заполнять тем, что непосредственно исходит от современных жизненных реалий.

Первый феномен – глобализация. Происходящая глобализация наполняет смысловое пространство идеями индивидуализма, конкурентного и потребительски эгоистичного. Идеи индивидуализма проецируются как на граждан, так и на компании, и даже на отдельные государства. Второй феномен в противоположность первому – усиление дифференциации – вызывает волну усиления религиозных течений, как традиционных, так и нетрадиционных, националистических и даже расовых. Третий феномен, непосредственно вытекающий из двух первых – усиление аномии, – дает прекрасную почву для распространения вышеупомянутых идей, приобретающих при этом характер массовой культуры. Массовость, как хаотичное сплетение различных представлений, теорий, концепций, предрассудков – определяющая черта современного мира.

Скажем и о втором факторе – о кардинальных исторических изменениях конца 80-х и начала 90-х годов. В 1991 году исчез с мировой карты Советский Союз, на его месте, значительно уменьшившись в размерах, но приблизительно в собственных исторических границах образовалась Россия. Россия вышла из «советской машины», в которой государство было самим Богом, ослабленной и потерянной. Общество, которое жило идеей будущего, поймалось на новую уловку власти, но быстро обнаружило обман. Мы получили потерянное и сломанное общество, которое рассыпавшись, уже не может восстановиться.

Кардинальная историческая перемена отразилась не столько на внешнем состоянии российского общества (на политическом и экономическом уровнях), сколько на внутреннем, ментальном. Фрустрация, потеря, разрушение национальной и социальной идентичности – вот основные параметры современного российского

общества. Либеральные ценности в российской среде трансформировались в ценности эгоистического и индивидуального потребления. Отсутствуют какие-либо стимулы к коллективной творческой деятельности, выходящей за рамки индивидуального потребления. Становится из всего этого ясно, насколько необходима для России национальная идея как коллективная творческая сила.

Для поиска национальной идеи, отражающей современные реалии общественной и политической жизни страны и преобразующей их в лучшие форматы, можно обратиться к российской истории. Национальная идея, несмотря на то, что мы определили ее в качестве общественного института, не может быть чем-то формальным и жестко заданным, но находится в области иррационального и идеального. Мы можем лишь предполагать, что существует нечто, что скрепляет российское государство и российский народ, образуя из него на социальном уровне гармоничную целостность.

Российское государство было единым и целым, пока каждый человек и каждое сословие знало свое место в обществе. Крестьянин мог многое знать и понимать, но не позволял себе нарушить общепринятые социальные правила и выйти за установленные социальные рамки, зная, что ему определено всю жизнь трудиться и кормить господ. Так и дворянин, не мог себе представить другого порядка вещей. Если он разорялся, проигрывал на рулетке все свое состояние, то это редко становилось для него стимулом к изменению своего положения путем занятия трудовой деятельностью. Такой порядок жизни воспринимался как естественный. Четкая социальная структура и четко установленная социальная жизнь, правда, часто разбавляемая какими-либо русскими нелепостями, вроде «погони за чинами».

Но мир не стоит на месте, и Россия движется вместе с ним. Запад повеял на Россию социалистическими и либеральными вольностями, российское общество их восприняло, но восприняло по-своему. Вслед за военными бедствиями и голодом обнаружилась крайняя пропасть между «они-Запад» и «мы-Россия». Мир перевернулся. Кризис социального сознания, всеобщая маргинализация – создалась прекрасная почва для радикального эксперимента, совершить который нашлись революционно настроенные люди. Создали новое советское государство, новое общество как гармоничную целостность, в котором каждый знал свое место. Но реальная суть вещей, если она противоречит образу, за который выдает себя, не может долго таиться и раскрывает себя рано или поздно. Последствия такого разоблачения сегодня налицо. Социальная несправедливость существовала всегда, но сегодня все контрасты и различия обнажились так, как никогда, и они осознаются и ощущаются больше. Спрашивается, почему? Сегодня, во-первых, форма как никогда расходится с содержанием. Либеральные права и свободы, терпимость, политический плюрализм, выборность, альтернативность разбиваются как хрустальные замки при встрече с реальной повседневностью: с одной стороны дискриминации в больницах, невозможность открыть свое дело, отчужденность деревни от города, а с другой стороны, русские лидируют по покупкам квартир в Лондоне, русские – одни из самых активных вкладчиков в зарубежные банки и т.д. И, во-вторых, эти расхождения теперь ничем не прикрываются, а становятся все более явными благодаря открытости информационного поля. Номинально все могут и все способны, а реально могут и способны лишь некоторые. Сегодня личность, наконец,

став самоценной ценностью, сталкивается с социальной отчужденностью. В России особенно проявляется социальная аномия на фоне воображаемого благополучия.

Необходима национальная идея, которая бы дала почувствовать каждому, что жить в России хорошо. Она должна наполнить сердца людей гордостью за отечество. Вызвать патриотические чувства – это, наверно, одна из главных задач национальной идеи. Другая ее задача – стимулировать к действиям, направленным на активную поддержку государства во всех отношениях, экономических, политических, культурных. А государство можно поддержать лишь собственными усилиями и инициативами, раскрыв свой собственный творческий потенциал. Но для этого само государство должно позволить помочь себе.

Политика – это не только искусство, но и профессия. А люди, занимающиеся ею профессионально, преследуют, согласно теории рационального выбора, вполне конкретные рационально осознанные цели. В России, где власть и собственность, стали неразличимы, управление государством превращается во вполне доходное место. И институты не помогут, если не изменить содержание. Институты без культуры ничто. Но основная задача состоит в изменении не просто общепринятых культурно-политических установок, а в изменении глубинных слоев нашего общественного сознания.

История капризна и не прощает ошибок. Поворот в умах должен произойти, прежде всего, у наиболее просвещенной части нашего российского общества, которая и сможет предложить новую национальную идею, которая бы побуждала, вдохновляла, наполняла смыслом жизнь каждого россиянина. Каждый россиянин должен почувствовать, что у него есть все возможности для осуществления своих замыслов, надо лишь приложить усилия и проявить креативность. Пока же большинство прозябает в собственной неуверенности – налицо отсутствие интегрирующих идей.

Итак, национальная идея – это общественный институт, имеющий определенную ценностно-мировоззренческую установку, вдохновляющий и мобилизующий общество для поддержки проведения государственных реформ, направленных на максимально возможное устранение всех барьеров в любой общественной деятельности и создание более открытого и прозрачного социального пространства. Национальная идея должна стать общественным интегратором, чтобы вновь наше российское пространство стало гармоничным целым. Построенное на любви к каждому человеку, несмотря на его физические, моральные и интеллектуальные данные, и выраженное в максимальном содействии раскрытию именно ему присущих дарований, такое общество всегда будет готово к самообновлению и к самоизменению.

Сначала должна созреть сама идея, которая станет национальной, затем должна быть создана необходимая для нее форма, то есть должны произойти институциональные изменения, и только затем эта идея войдет в общественное сознание, превратившись в настоящий общественный институт.

Взгляд из 2012 года

Политическая активность граждан приняла с прошлого года протестный характер в силу того, что в ключевых политических событиях, которыми являлись национальные выборы депутатов в Государственную Думу и Президента, имели место

злоумышленные действия, о которых стало известно при помощи средств массовой информации широким слоям населения. В Москве, как политическом центре, состоялись митинги, организованных для поддержки требования оппозиционных сил провести новые парламентские и президентские выборы. Но в ходе протестного движения граждане обозначили свои требования касательно целого ряда других вопросов, затронув в целом современный политический курс. Протест против фальсификации на выборах – не только одна из первых причин, по которой люди собрались на площади, но он стал, прежде всего, главным информационным поводом, раскрывшим долгое время дремавшие протестные настроения граждан страны, и прежде всего, столицы против различного рода несправедливостей.

Встреча большого количества людей на площадях и улицах явно свидетельствует о том, что у населения России есть стремление сплотиться. Подлинное сплочение людей как граждан происходит только при поддержке идеальных сущностей. Такой интегрирующей идеальной сущностью, которая смогла сплотить граждан России, стала идея честности. Честность – это имя и лицо справедливости, которая теперь должна стать главным значением выводимой новой политической формулы. Формулируемые новые политические требования оформляются в новую политическую повестку дня – в новую национальную идею, которая должна будет выразить общую волю российского народа. У граждан зарождающейся новой России уже есть общее стремление – обновить страну и политическую систему. И как пишет Илья Кувакин в своей статье «Рождение политической личности из духа неизбежности» [2], сейчас происходит формирование нового субъекта власти, которым становится свободная политическая личность. Эта новая политическая личность уже смогла поднять голову и поддержать выдвинутые политические требования, направленные на проведение радикальных политических реформ в стране – проведению честных парламентских выборов, в результате которых законодательный орган страны должен не только обновиться, но и стать качественно иным – Государственная Дума должна стать громогласной.

В формирующейся новой политической повестке дня уже определены основные параметры, по которым будет выстраиваться новая политическая система страны. Во-первых, новые честные выборы должны обеспечить справедливое распределение власти среди основных политических сил страны. Во-вторых, свободное, прозрачное и конкурентное политическое пространство должно обеспечить действенность демократических механизмов принятия и реализация политических решений. В-третьих, открывшееся социальное пространство должно обеспечить беспрепятственную работу социальных лифтов, обеспечить циркуляцию людей из разных социальных классов и слоев. В-четвертых, новая горизонталь власти, которая придет на смену вертикали, должна установить основную форму взаимодействия правящей элиты с народом, которой станет форма переговоров или форма полноправного и взаимовыгодного диалога. Власть должна вести диалог с народом, если она действительно хочет быть легитимной. Митинги продемонстрировали, что граждане если и не хотят участвовать прямым образом в политике, то, по крайней мере, они хотят оказывать влияние на принятие властных решений.

Пока основные требования митингующих были отвергнуты, и они не достигли

никаких существенных позитивных результатов, поэтому можно с уверенностью сказать, что протестные волнения не прекратятся и даже велика вероятность того, что они усилятся, и, в крайнем случае, при реализации пессимистического сценария, даже перерастут в революцию. Революционный сценарий – это, безусловно, наиболее радикальный сценарий дальнейшего развития событий, но и самый спасительный, ибо только революция сможет обновить страну.

Но протестное движение пока не стало мощной политической силой, оно пока не оформилось на общероссийском пространстве. Идея свободы разделила граждан на два лагеря: на тех, кто поддерживает идею свободы, и тех, кто ее не поддерживает. Противники свободы выступают в поддержку упрочившегося режима президентского правления, защитники же политической свободы и конкуренции, полагают, что сильная единоличная власть подавляет действенность демократических институтов, мешает полноценному диалогу и конкуренции различных политических сил, не позволяет стать российскому парламенту свободным и эффективным законодательным органом. Каждая группа сплотилась внутри себя и даже сформировала программы, которые мы можем назвать стихийными, ибо кристаллизация изложенных в них идей – результат разворачивания уличной политики.

Но, тем не менее, мощная волна протестного движения не должно спадать, если в стране действительно назрела острая необходимость в коренных политических реформах, которые должны быть проведены новой энергичной политической силой под усилившимся гражданским давлением.

Но стоит отметить, что пока мы видим лишь внешние изменения, изменения в верхнем слое общественного сознания. Во внутренних глубинах политического сознания изменения происходят так медленно, как медленно движутся донные массы воды. Поэтому для вынесения точного вердикта, мы должны дождаться высветивания глубинного слоя общественного сознания.

Литература

1. Дуглас Норт. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Центр эволюционной экономики. 1997.
Кувачин Илья. Рождение политической личности из духа неизбежности. URL: <http://russ.ru/pole/Rozhdenie-politicheskoy-lichnosti-iz-duha-neizbezhnosti>